Екатерина II. Как и другие участники этого дворцового переворота, Е. Р. Дашкова получила от Екатерины II щедрые вознаграждения и первый, высший, придворный чин статс-дамы. Однако довольно скоро между новой императрицей и Е. Р. Дашковой произошла крайне серьезная размолвка, о которой я более подробно остановлюсь ниже, при характеристике отношений Е. Р. Дашковой с Д. Дидро.

В 1762 г. у Е. Р. Дашковой родился сын Павел, но в конце 1764 г. ее постигло большое горе: неожиданно умер М. И. Дашков. Екатерина Романовна осталась одна с двумя детьми. В течение пяти лет она вела сама хозяйственные дела по имению, чтобы рассчитаться с долгами, сделанными ее покойным мужем, и в 1769 г. получила разрешение Екатерины II на поездку за границу с целью образования детей и поправления здоровья.

Во время первого путешествия Е. Р. Дашковой по европейским странам она побывала в Германии, Голландии, Англии, Швейцарии, Австрии и Франции.

В своих «Записках» Е. Р. Дашкова пишет: «В Париже я пробыла всего 17 дней и не хотела видеть никого, за исключением Дидро. Я посещала церкви и монастыри, где можно было видеть статуи, картины и памятники. Я была и в мастерских знаменитых художников, и в театре, где занимала место в райке. Скромное черное платье, такая же шаль и самая простая прическа скрывали меня от любопытных глаз... Обыкновенно же я выходила из дому в 8 часов и до трех пополудни разъезжала по городу, затем останавливалась у подъезда Дидро; он садился в мою карету, я везла его к себе обедать, и наши беседы с ним длились иногда до двух, трех часов ночи».[3]

О чем же беседовала 27-летняя Е. Р. Дашкова с 57-летним Дидро, что вызывало этот взаимный интерес?

Об этом мы можем судить из нескольких источников и прежде всего из писем и сочинений Дени Дидро и из «Записки», названной «Mon histoire» («Моя история», то есть «История моей жизни») Е. Р. Дашковой, которая была написана в 1803—1805 гг.

Безусловно, важнейшее место в разговорах Дидро с его русской собеседницей занимали вопросы общественной жизни, проблемы государственного устройства и положение народа. Дидро писал: «...вечером я приходил к ней потолковать о предметах, которых глаз ее не мог понять и с которыми она могла вполне ознакомиться только с помощью долгого опыта, — с законами, обычаями, правлениями, финансами, политикой, образом жизни, науками, литературой: все это я объяснил ей, насколько сам знал».[4]

В своих «Записках» Е. Р. Дашкова рассказывает о том, как у нее с Дидро возник спор о крепостном праве («о рабстве на-

---

[3] Там же, с. 78—79.

[4] Sur la princesse Daschkoff. Oeuvres complètes de Diderot. Paris, 1876, t. 17, p. 487—490.